

Сингер Питер. Битва за этику пищи (интервью)

Источник: [здесь](#)

Недавно сотрудник организации «Милосердие к животным» (Mercy For Animals) Дерек Кунс (Derek Coons) получил возможность взять интервью у доктора Питера Сингера, который в данный момент занимает пост профессора биоэтики в Принстонском университете (программа осуществляется при поддержке фонда Айры В. ДеКампа (Ira W. DeCamp Foundation)).

Книга Сингера «Освобождение животных» (Animal Liberation), впервые опубликованная в 1975 году, сыграла значительную роль в формировании движения за права животных, и определении его курса. Все последние тридцать лет объектом его внимания как писателя был самый широкий круг этических проблем, включая эксплуатацию животных, бедность, и проблемы окружающей среды.

В.: Что подвигло вас 30 лет назад написать «Освобождение животных»?

О.: Я рассказал об этом в предисловии к книге. Если говорить в двух словах, то у меня было чувство, что то, как мы относимся к животным, и то, как с ними обращаемся – это все ужасно неправильно, в том же степени, что и расизм или половая дискриминация...Поэтому я написал эту книгу, чтобы она разбудила людей.

В.: В книге «Освобождение животных» вы пишете, что интересы животных, принадлежащих к человеческому роду, следует считать равными интересам животных, к человеческому роду не относящихся, на основании принципа «равноправия интересов». Не могли бы вы пояснить, что имели в виду?

О.: Я имел в виду, что одинаковые интересы должны быть одинаково весомыми. Если я причиняю боль животному, то это, само по себе, так же неправильно, как причинять такую же боль человеческому существу...

В.: В одной из своих работ вы процитировали Генри Сиджвика (Henry Sidgwick), который сказал, что мы «смотрим с точки зрения вселенной». Как вы это понимаете?

О.: Разумеется, в прямом смысле слова, у вселенной нет никакой точки зрения. Но Сиджвик использовал такую формулировку, чтобы сказать, что, мысля этически, мы должны смотреть на вещи настолько широко, насколько это возможно – думая не о наших собственных интересах, не об интересах нашего племени, секты, расы или нации, или даже нашего вида.

Мы должны попытаться поставить себя на места любого существа, на которое наши действия оказывают влияние. Имеется в виду любое существо, которое способно чувствовать, которое может страдать или вообще каким-то образом воспринимать окружающий мир.

В.: Что, по вашему мнению, движение за освобождение животных делает правильно, а что – неверно? Как мы могли бы увеличить эффективность своей деятельности? На чем, по-вашему, нам следует сосредоточить наши усилия?

О.: В последние десять лет очень многое в американском движении за права животных изменилось к лучшему. По крайней мере, несколько крупнейших организаций теперь работают вместе – хотя, к сожалению, есть и такие, которые по-прежнему больше озабочены распрями с другими зоозащитниками, чем объединением против истинного противника.

Также важно, что сегодня американские зоозащитные организации сосредоточили свое внимание в той области человеческой деятельности, где человек, несомненно, причиняет животным больше всего страданий – это животноводство, особенно, его современная промышленная форма. На фоне того количества животных, которые в нём задействованы, и продолжительности их страданий, все остальные проблемы меркнут.

В.: Расскажите, пожалуйста, про новую книгу, которую вы написали вместе с Джимом Мэйсоном (Jim Mason)?

О.: Книга называется «Как мы едим: почему выбор пищи имеет значение» (The Way We Eat: Why Our Food Choices Matter). В ней рассказывается о трёх семьях с разными подходами к питанию, чтобы на их примере исследовать всевозможные этические вопросы, касающиеся еды, включая, разумеется, и потребление животных в пищу.

Но также мы рассматриваем и другие вопросы: лучше ли есть органические продукты? Следует ли отдавать предпочтение продуктам местного происхождения? Следует ли избегать генетически модифицированных продуктов?

Возникает множество различных вопросов, и мы пытаемся рассматривать их настолько открыто и объективно, насколько возможно.

В.: Что из того, что вы узнали в процессе сбора материалов для книги, оказалось для вас самым интересным и удивительным?

О.: То, что фактически все индейки, выращиваемые в США сегодня, появились в результате искусственного оплодотворения, потому что вывели породу с такой большой грудкой, что размножаться естественным путем они уже не способны.

В.: Основная часть книги посвящена тому, как производится наша пища, хотя зачастую оказывается, что выяснить это непросто. Сложно ли было попасть на объекты промышленного животноводства? Охотно ли магазины и рестораны рассказывали вам о своих поставщиках?

О.: С доступом на фермы у нас была масса проблем – они отказывались впускать нас, за единственным исключением. Некоторые фермы, магазины и рестораны с готовностью открывали перед нами двери – но, разумеется, это были фермы поменьше, выращивающие органическую продукцию, а также магазины и рестораны, которым они её поставляют. Среди сетевых супермаркетов, распространённых по всей стране, наиболее открытыми были Whole Food и Chipotle.

В.: Какие сельскохозяйственные методы, используемые сегодня, представляются вам наиболее жестокими и почему?

О.: Батарейная система содержания кур-несушек, содержание в клетках телят и стельных коров: в них животные заперты в ужасной тесноте почти на протяжении всей жизни.

В.: Многие люди идеализируют фермы органического животноводства. Вы посетили птицеферму в Нью-Гемпшире, а один из ваших коллег съездил на ферму в Вирджинии. Какое мнение сложилось у вас и вашего коллеги об этих фермах?

О.: Ну, они определенно далеки от идеала. Производитель натуральных яиц (эта птицеферма была из тех, что не выращивает цыплят на мясо) держался открыто, принял нас гостеприимно, и жизнь у его кур уж точно намного лучше, чем у кур в батарейных клетках, но птицы все равно, в сущности, жили в закрытом помещении, теснились в очень большом сарае.

В.: В книге вы описываете, какие последствия для окружающей среды может иметь наш выбор питания. Не могли бы вы пояснить, что же стоит на кону, и какие продукты наносят менее всего вреда окружающей среде?

О.: А на кону стоит будущее планеты, потому что потребление в пищу продуктов промышленного животноводства очень способствует глобальному потеплению. Скорее всего, наименее вредной для окружающей среды пищей будет та, которую вы вырастили собственноручно или же выбрали из выброшенного супермаркетом – я это испытал, когда собирал материалы для книги. Но для тех, кто хочет покупать продукты, первое правило – не употреблять никаких продуктов промышленного животноводства.

Далее, ешьте в основном или исключительно растительную пищу, покупайте продукты местных производителей и только сезонные. Импортные продукты могут быть вполне приемлемы, если доставлялись морем, но поставки воздушным транспортом сопряжены с большими выбросами газа, усугубляющего парниковый эффект.

Версия #2

Зверобой создал 22 апреля 2025 23:07:48

Зверобой обновил 22 апреля 2025 23:09:55